

— И много Жужэ растет в различных местах на юге, — добавил Хэ Цзиньяо, опасаясь, что Тан Юнь не понимает его. Изначально он беспокоился о сырье для производства белого сахара. Теперь не о чем беспокоиться. Диких Жужэ на юге Да Чжоу много, и их точно не удастся исчерпать в ближайшее время. Чэнь Янь слегка кивнул. Он уже исследовал производство Жужэ. Можно сказать, что в ближайшие несколько лет не будет проблемы с нехваткой этого сырья. Думая об этом, Чэнь Янь снова сказал: — Сахарный тростник тоже можно посадить, но в нынешней ситуации в Да Чжоу, вероятно, это невозможно. Но укореняться не стоит. Дикий сахарный тростник в избытке, этого точно хватит на короткий срок. Все, что нам нужно, — это покрыть расходы на транспортировку. — Хорошо, очень хорошо! — не удержался Тан Юнь от восхищения, услышав это. Чэнь Янь улыбнулся: — Ну как? Сотрудничество с нами — это не убыток, да? Тан Юнь усмехнулась и спросила: — Если дело такое прибыльное, почему судья Чэнь не делает это сам? Почему надо искать кого-то для сотрудничества? Чэнь Янь выглядел беспомощным: — Продавать вещи слишком хлопотно. Если кто-то поможет мне продать, я смогу оставаться в округе Циншань и каждый день считать деньги. Как это удобно. Тан Юнь искривила губы. Бойтся проблем? Это просто лень. Лень и жадность — этот парень просто полный набор проблем. Вернувшись, стоит спросить у Ю Да, как Чэнь Янь сдал императорский экзамен и стал судьей. Что касается подписания контракта, это гораздо проще. Чэнь Янь — судья, то есть официальный статус. Большинство бизнесменов не будут морочить голову с чиновниками, тем более обманывать их. Что касается Тан Юнь и Хэ Цзиньяо, поскольку Чэнь Янь — чиновник, назначенный государством, они не осмеливаются его обманывать. Таким образом, обе стороны быстро подписали контракт. Конечно, контракт был подписан от имени Торговой палаты Чжоу. Ни Тан Юнь, ни Хэ Цзиньяо не раскрыли свои истинные личности. После подписания контракта Хэ Цзиньяо сразу же попросил своих людей передать 30 000 тейлей серебра Чэнь Яню. Чэнь Янь не стал долго об этом думать, а ощутил, что другая сторона действительно откровенна. После нескольких вопросов он сразу подписал контракт, и после этого деньги были переданы. Если бы все бизнесмены в Да Чжоу были такими откровенными, как это было бы прекрасно! — Согласно контракту, вам двоим нужно как можно скорее открыть магазины, продающие белый сахар, в различных местах Да Чжоу. Это не будет проблемой, правильно? — спросил Чэнь Янь. Хэ Цзиньяо кивнул: — Не волнуйтесь, господин Чэнь. Торговая палата Чжоу имеет магазины в различных частях Да Чжоу. Есть даже некоторые в странах за пределами Да Чжоу. Чэнь Янь обрадовался: — В других странах есть магазины? Я не ожидал, что это многонациональная компания. Прошу прощения. Если это так, давайте будем сотрудничать чаще в будущем. У него уже было много хороших идей. Получить их не было большой проблемой, но Чэнь Янь не хотел продавать их сам. Торговая палата Чжоу выглядит многообещающе и имеет магазины за границей. Должно быть, это большой бизнес, вероятно, сильнее, чем Тянь в Пекине. Поэтому он начал думать о будущем сотрудничестве. — Хорошо, хорошо! — ответил Хэ Цзиньяо, все еще думая о соли. В тот день он узнал от Тан Юнь, что Чэнь Янь может не только делать сахар, но и извлекать соль из некоторых заброшенных солонцов. Вернувшись, Хэ Цзиньяо изучил историю округа Циншань. Он тогда узнал, что округ Циншань переместил своих жителей сюда и стал округом из-за наличия многих солонцов вокруг. Сейчас они обветшали, и на протяжении десятилетий их никто не замечал, а все потому, что солонцы сто лет назад уже не разрабатывались и ничего нельзя было извлечь. Он даже спрашивал людей из Бюро соли и железа об этом. Думая об этом, Хэ Цзиньяо осторожно спросил: — Говоря о сотрудничестве, интересуюсь, есть ли у судьи Чэнь другие бизнесы? Тан Юнь, сначала молчавшая, тоже взглянула на Чэнь Яня. В отличие от сахара, Тан Юнь больше интересуется солью. Сахар — не необходимость, его можно считать роскошью в Великом Чжоу. Но соль — это другое; это необходимость. Чтобы жить здорово, нужно её есть. А в Великом Чжоу нехватка соли, и поиск солонцов — почти обязательная задача для каждого императора в Великом Чжоу. Если у Чэнь Яня есть метод добычи соли и возможность извлечь её из заброшенных солонцов, это будет иметь огромное значение для всего Великого Чжоу. — Пока у меня нет бизнеса, — ответил Чэнь Янь. Он действительно не уклонился от ответа Хэ Цзиньяо. На

самом деле, после того как узнал, что Торговая палата Чжоу имеет магазины повсюду, а не только местные бизнесмены в одном месте, Чэнь Янь задумался о долгосрочном сотрудничестве и, естественно, не собирался ничего скрывать. На данный момент бизнес косметики и чая в различных местах уже передан местным бизнесменам по всему Великому Чжоу. Поэтому действительно сейчас нет другого дела. — Мы, Торговая палата Чжоу, не Comparable к некоторым мелким бизнесам. Некоторые бизнесы, запрещенные двором, также могут быть обработаны Торговой палатой Чжоу, — думала Тан Юнь долго и произнесла это легкомысленно, надеясь, что Чэнь Янь поймет, что она имеет в виду. Чэнь Янь был сбит с толку и покачал головой: — Я не сомневаюсь в силе Торговой палаты Чжоу. Если в будущем у округа Циншань появится другой бизнес, он обязательно должен будет сначала подумать о сотрудничестве с Торговой палатой Чжоу. Однако, на данный момент в Циншане действительно нет другого дела. Тан Юнь хотела возвышенно проклясть. После такого указания этот парень всё еще делает вид, что не понимает? Значит, мне нужно спрашивать о соли? Но если я могу спросить, зачем же нужно столько хлопот? Как только я спрошу об этом, боюсь, Чэнь Янь насторожится. Подсознательно она посмотрела на Хэ Цзиньяо, прося его придумать способ. Хэ Цзиньяо, почувствовав взгляд Тан Юнь, выглядел обременённым. У него не было выбора, в конце концов, это было незаконно. После размышлений он вдруг придумал план и сказал: — Смотрите, сейчас полдень, да? Чэнь Янь удивленно посмотрел, не понимая, что он имел в виду. Но когда увидел, как Хэ Цзиньяо слегка хлопнул себя по животу, он сразу понял: — Вы пришли с далека. Поскольку мы закончили разговор о бизнесе, почему бы вам не выпить немного в заднем дворе окружного управления, в моем доме, в полдень? Это можно рассматривать как пожелание успешного нашего будущего сотрудничества. Сказав это, Чэнь Янь не был особенно рад. Вы заключили сделку, которая явно принесёт мне много прибыли, но не стали проявлять инициативу и просить меня угостить вас едой? Кто из бизнесменов, сотрудничавших со мной раньше, не проявлял инициативу и не угощал меня едой? Они такие скупые!